

Александр КРАВЧУК: История переписывается, а портреты остаются такими же

**ХУДОЖНИК, ПИСАВШИЙ
АЛЕКСИЯ II, СЧИТАЕТ,
ЧТО ВСЯ КРАСОТА — В ПРАВДЕ**

Александр Кравчук известен, во-первых, тем, что писал портрет патриарха Алексия II и некоторых других видных священнослужителей. Во-вторых, тем, что увлеченно пишет портреты детей. Само по себе любопытное сочетание. В мастерской художника оно явлено воочию: большая часть высоких стен занята детскими светловолосыми головками, как бы вышедшими из стихов Есенина (есть, правда, один темнокожий мальчик). Но кое-где видны и седые бороды, и черные скуфьи священников. Все это явление русского духа заслонено, как ни странно, экзотическими растениями: огромная драцена, кофейное дерево в кадке отбрасывают на пол интересные тени. Похоже на уютные джунгли. Художник встретил нас китайским чаем, очень вкусным. Но магнитофон, как напоминание, тихонько наигрывал «Марш Черномора» из оперы Глинки.

САМОВЫРАЖЕНИЕ У ПИВНОГО ЛАРЬКА — НЕ ИСКУССТВО

— Получается, что вашу карьеру портретиста можно разделить на несколько этапов? Сначала были священники — потом вы стали писать детей?

— Вообще портреты я писал всегда. Верней, пытался. Но не чувствовал себя именно портретистом. Долго работал в храмах, а храмовая живопись — она, понятное дело, совсем другая. Занимался и реставрацией, и новоделом. А портретом я стал целенаправленно заниматься с 2003 года.

— Переход от церковной живописи к портрету должен был происходить через какое-то усилие, через перелом?

— Одна из причин, по которой я перестал храмами заниматься, — принятие новгородского стиля письма. Византийским его не назовешь — это скорее подражание, не имеющее той духовной высоты, которая была у Византии. А мы уже давно европейцы по духу.

— Что касается Европы — не получилось ли так, что, пока на русской почве портрет приживался, в Европе он отжил как жанр? И вообще фигуративная живопись?

— Сейчас и у нас, и на Западе главной чертой в искусстве стало самовыражение. Главное, чтоб ты был узнаваем и не похож ни на кого. Но самовыражаться ведь можно и у пивного ларька, это не искусство. А классика всегда была не для основной массы. Во все времена ею интересовался определенный круг людей. Землепашцы не ходили в Третьяковскую галерею. И из рабочих Кировского завода вряд ли многие пойдут в Русский музей, чтобы провести там свой уик-энд. Хотя у меня есть заказчики из рабочей среды, и это дорогого стоит — они собирают в течение длительного сро-

Александр Кравчук увлеченно пишет портреты детей.

ка деньги на портрет и заказывают его — для своих детей, внуков. Они понимают и любят искусство.

Я СТАЛ В НЕКОТОРОМ СМЫСЛЕ ЖИВЫМ КЛАССИКОМ

— Ваши портреты священников не выражают нечто, аналогичное портретам политиков? Власть?

— Конечно, нет. Все портреты духовных лиц — а у меня пять таких работ — делались с одной задачей: изобразить человека. Не святого. Самая большая сложность была с портретом отца Василия Ермакова, который был наделен многими дарами. При этом он был наделен совершенно заурядной внешностью: хитрый такой мужичок с прищуренным глазом. Я долго думал, как написать, чтоб показать эту просветленность. Потом понял, что ничего показывать не надо, а написать таким, какой он есть. Он мне тут сильно помог: ска-

зал, что портретист является просто свидетелем своего времени. История переписывается каждые 20 лет заново в угоду новой власти, а портреты остаются такими же.

— С портретом патриарха были какие-то сложности?

— Я несколько раз с ним встречался, беседовал, наблюдал его. Он очень любезно для меня поворачивался, вставал, садился. Но в прямом смысле не позировал — в основном я пользовался видеосъемкой и снимками, которые для меня сделали профессиональные фотографы.

Это был очень сложный портрет. У него ведь были очень характерные черты лица, на которых я специально не стал заострять внимание. Я видел другие портреты, сделанные с него. Там эти черты особо обострены. Но мне это показалось не очень честным путем: шаржировать его я не хотел.

— А есть ли кто-то, кого вы не стали бы писать?

— Стараюсь не писать людей после пластических операций. Это уже не природа, а муляж. Я-то изображаю характер, а тут он уже изменен. Мне это непонятно.

КВАШЕНАЯ КАПУСТА ОТ ХУДОЖНИКА АЛЕКСАНДРА КРАВЧУКА

Наговорившись, Александр Михайлович почувствовал, видимо, голод и радушно пригласил нас к столу — отведать охотничьих колбасок и квашеной капусты и запить их терпким морсом. Капуста была домашняя. Я больше оценил колбаски, а вот фотокор пришла в совершенный восторг от капусты. Художник не стал утаивать секретов и выдал нам рецепт.

Капусту нашинковать крупно, натереть на терке морковь, посолить и помять руками до образования сока.

Потом сложить капусту в 3-литровую банку.

Капуста обычно дает очень много сока. Сок собирать в отдельную банку, поставить в холодильник. Через 2 — 3 дня добавлять в банку с капустой.

В первые дни брожения из-за образующихся газов объем капусты немного увеличивается, и капустный сок может вылиться через край. Поэтому тару наполняют не слишком полно, а

для удаления газов из внутренних слоев капусты ее в нескольких местах по всей толщине слоя прокалывают чистой тонкой деревянной палочкой каждые 1 — 3 дня.

Обычно в теплом месте капуста квасится 2 — 3 дня.

Можно при квашении положить клюкву.

Приятного аппетита!

РОССИЯ БУДЕТ ДРУГОЙ

— Детей трудно писать? Как вам удается ребенка на час посадить неподвижно?

— Они у меня сидят, вот как вы сейчас сидите. Нет требований «глаза закатить, не двигаться и не дышать». Мне, наоборот, надо, чтобы человек раскрепостился и был самим собой. В основном им очень интересно: в мастерской они попадают в совершенно незнакомую атмосферу.

— И как им это? Они же, наверное, с младенчества у компьютера. Воспринимают?

— Все нормально воспринимают. Сейчас же развитие идет очень быстро. Поэтому я думаю, что по сравнению с ближайшими поколениями мы будем людьми из другой эпохи. Вы помните, как изображали детей в прошлых веках? Жан-Батист Грез, например? Там была какая-то кукольность... И дети были другими, и воспринимали их по-другому. Так что, когда мне говорят: «Ты художник позапрошлого века!» — даже смешно слушать. Я — современный художник, я изображаю людей такими, какие они есть. Не стараюсь писать их красивее. Иногда заказчики бывают недовольны. Но для меня вся красота — в правде. А еще мне это интересно, потому что многие мои модели вырастают и я вижу, что эти люди остаются похожими на мои портреты. Тут получается какое-то прогнозирование будущего. Возможность увидеть завтрашний день.

— И как вы на него смотрите?

— Оптимистически. Несмотря на ту ситуацию, которая сейчас у нас сложилась. Через 10 — 15 лет вы вспомните мои слова — Россия будет другой. И люди будут иными. Я думаю, что у человечества вообще благоприятные перспективы. Совершенно не верю ни в катастрофы, ни в уничтожение человечества. Мироздание дошло только до полудня своей жизни. Будут технологии, о которых мы даже представления не имеем. Воздух, земля и вода будут очищены на молекулярном уровне.